АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

М.А. ВЫЛЦАН

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СОЗДАНИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ (1935-1937 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1978

В книге исследуются важнейшие вопросы завершающего этапа создания колхозного строя: полная победа новых производственных отношений в деревне, рост производительных сил колхозов, подъем производства, социально-политические изменения в жизни крестьянства, анализируется значение Примерного устава сельскохозяйственной артели, принятого Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников в 1935 г. для совершенствования внутриколхозных отношений. Специальные разделы монографии посвящены материальному и культурному уровню жизни колхозного крестьянства, росту его политической активности.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
И. Е. ЗЕЛЕНИН

В $\frac{10604-144}{042(02)-78}$ 13—78

ВВЕДЕНИЕ

В результате социалистического переустройства сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана в советской деревне утвердился колхозный строй.

Классическое определение колхозного строя содержится в Программе Коммунистической партии Советского Союза, в новом Примерном уставе колхоза: «**Колхозный строй** — неотъемлемая часть советского социалистического общества. Это намеченный В. И. Лениным, исторически проверенный, отвечающий особенностям крестьянства путь его постепенного перехода к коммунизму» [1].

Экономическую основу колхозов составляет кооперативно-колхозная собственность. В первые годы колхозного строительства она создавалась преимущественно путем обобществления частной собственности крестьян, основанной на личном труде, путем экспроприации собственности кулаков-эксплуататоров, а впоследствии исключительно путем внутриколхозных накоплений и государственных капиталовложений. Своеобразие колхоза как формы социалистического предприятия заключается в том, что оно основывается не только на кооперативных, но и на государственных, общенародных средствах производства. «Земля, занимаемая колхозами,— как подчеркнуто в статье 12 новой Конституции СССР,— закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование» [2].

Колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития новых производительных сил в деревне, позволяет эффективно применять современную технику и достижения науки, рационально использовать трудовые ресурсы.

Колхоз сочетает личные интересы крестьян с общественными, общенародными интересами, индивидуальную и коллективную заинтересованность в результатах производства, открывает широкие возможности повышения доходов и благосостояния крестьян на основе роста производительности их труда. Как общественная

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 76.
[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

ла 284 тыс. га. Большие массивы хлопковых посевов появились в Орджоникидзевском и Краснодарском краях, Крымской АССР. Значительные посевы хлопка были в Дагестанской АССР, в Сталинградской и Ростовской областях. В южных районах УССР посевная площадь под хлопок в 1937 г. составила 224 тыс. га. Удельный вес южных районов (в том числе Украины) в 1937 г. достиг 24,5% общей посевной площади хлопка [12]. Однако, как показал опыт, столь значительное расширение посевов хлопчатника в новых районах себя не оправдало, и впоследствии от них пришлось отказаться.

До революции сахарная свекла возделывалась только на Украине и в центральных черноземных губерниях, преимущественно в Курской и Воронежской. Доставка сахара от места производства в другие районы приводила к нерациональной загрузке транспорта, высоким накладным расходам. За годы Советской власти посевы сахарной свеклы увеличились в 2 раза. Сахарная свекла стала выращиваться в Приморье, Западной Сибири, на Кубани, в Киргизии, Южном Казахстане. Но старые районы по-прежнему доминировали: в 1937 г. здесь сосредоточивалось 92,3% свекловичных посевов [13].

Крупные изменения произошли в географии льноводства. Помимо Московской, Калининской, Ленинградской, Ярославской, Костромской, Смоленской областей, Белоруссии, являвшихся некогда основными и единственными районами льноводства, лен стал выращиваться в Черниговской, Киевской, Житомирской и некоторых других областях. В 1937 г. в Старопромышленных районах (Московская, Ленинградская, Ивановская, Кировская области, Горьковский край) сосредоточивалось только 52% посевов льна [14].

Значительные изменения произошли в размещении овощных культур, и в первую очередь картофеля. Основная масса посевов картофеля до революции концентрировалась в центральной европейской полосе страны. К 1937 г. создалась база картофелеводства на юге.

Наиболее существенные изменения как в размерах посевных площадей, так и в их структуре происходили до 1935 г. В последующий период посевные площади изменялись меньше. Затормозился процесс освоения новых земель. Планом второй пятилетки предусматривалось освоить под посевы 15 млн. га, из которых только 3,4 млн. га отводилось под посевы, а остальное — под чистые пары.

Освоение новых земель в основном шло за счет урало-сибирских и юго-восточных районов, на которые приходилось 72%

---

[12] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, д. 150, л. 2.
[13] Там же.
[14] Там же.

осваиваемых земель. В Нечерноземной полосе было поднято 3290 тыс. га целинных земель (по пятилетнему плану намечалось 4322 тыс. га).

Имевшиеся в наличии пахотоспособные земли использовались далеко не равномерно. В Южной зоне под пашню были освоены почти все пахотоспособные земли. Сколько-нибудь значительных резервов для расширения посевных площадей здесь не было.

В районах Сибири и Юго-Востока имелись огромные площади неосвоенных земель. В Казахстане, по данным Госплана СССР, пахотоспособные земли были освоены всего на 18,8%. Сравнительно низким был процент освоения пахотоспособных земель в районах Средней Азии и Закавказья. Здесь возможность расширения посевных площадей была связана с необходимостью проведения ирригационных работ. В урало-сибирских районах освоенные площади не превышали 70% пахотоспособных земель, в районах Юго-Востока, не считая Казахстана,— 83%, в районах Средней Азии и Закавказья — 63% [15].

Важную роль во внедрении в колхозное производство передовой агротехники сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1936 г. «О государственном плане весеннего сева 1936 г.» [16].

Постановлением запрещался не оправдавший себя на практике сверхранний сев, подчеркивалась необходимость введения правильных севооборотов, улучшения семенного дела, увеличивались задания по подъему и обработке чистых паров.

Ряд областей, краев и республик, руководствуясь указаниями директивных органов, добились заметного повышения культуры земледелия. В отчетном докладе секретаря Татарского ОК ВКП(б) А. К. Лепа на XVIII областной партийной конференции (июнь 1937 г.) отмечалось: «Произошли значительные сдвиги в деле освоения колхозами агротехники высокого урожая. Площадь чистых паров увеличилась на 8%. Протриеровано семян в пять раз больше, нежели три года тому назад, а протравлено больше почти в 4 раза. Такие агромероприятия, как боронование озимых, мульчирование, подкормка озимых, известкование, сбор золы, заготовка торфа, яровизация, совсем недавно были еще для колхозов неизвестными, а теперь эти новые агромероприятия широко применяются на колхозных полях. Все сельскохозяйственные работы, как правило, проводятся в более ранние и сжатые сроки» [17].

---

[15] Пахотоспособные земли в Дальневосточном крае были освоены на 60,2%, Оренбургской области — 50,9, Восточно-Сибирской области — 64,3, Западно-Сибирском крае — 65,2, в Туркменской ССР — 42, Узбекской ССР — 56,7, Киргизской ССР — 59,8% (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 1426, л. 48, 49).
[16] Правда, 1936, 11 февраля.
[17] Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР. Казань, 1968, с. 298.

Эффективность каждого агротехнического мероприятия, разумеется, могла сказаться в полной мере на повышении урожайности только при условии качественного выполнения всего комплекса сельскохозяйственных работ. Зачастую хорошо и своевременно выполненный один вид сельскохозяйственных работ значительно обесценивался несвоевременным и некачественным выполнением другого вида. Эту зависимость можно проследить по табл. 17.

Таким образом, в высокоурожайных колхозах обеспечивался более или менее качественный уровень агротехники по всем основным видам работ. В отстающих колхозах, несмотря на хорошие отдельные агротехнические показатели (например, качество семенного материала), из-за неудовлетворительно проведенных других мероприятий (сроки посева и уборки) урожайность снижалась.

Таблица 17

*Агротехнические мероприятия по выращиванию озимой пшеницы по 626 колхозам южной зоны в 1935 г.**

	Низкоурожайные колхозы	Высокоурожайные колхозы	Среднее по всем колхозам
Число колхозов в разработке	212	107	626
Посевная площадь озимой пшеницы, га	70 411	24 888	184 884
Средняя урожайность, ц/га	4,94	14,2	8,43
Посеяно по предшественникам, %			
лучшим	60,4	20,7	63,3
худшим	39,4	29,3	36,7
Посеяно семенами, %			
сортовыми	60,3	68,7	61,0
очищенными	98,1	98,4	98,0
протравленными	92,9	95,3	91,9
Посев, %			
машинный	93,5	98,0	95,2
закончен до 15.IX	26,4	58,0	39,0
после 1.X	43,9	14,0	31,4
Уход за посевами, %			
весеннее боронование	31,4	51,7	38,3
Уборка, %			
продолжительность до 10 дней	68,3	81,8	72,3
свыше 10 дней	31,7	18,7	29,0
связано в снопы	46,4	74,7	58,8
заскирдовано	37,7	47,0	39,8
ручной сбор колосьев	28,9	33,7	26,3

* ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 34, д. 445, л. 54.

По отчетным данным, в 1932 г. сортовыми и улучшенными семенами в целом по стране было засеяно 27,5 млн. га зерновых культур, в 1937 г.— свыше 40 млн. га. Удельный вес сортовых посевов в колхозах по зерновым озимым культурам в 1937 г. составлял 61,5%, по зерновым яровым — 34,4, по всем зерновым — 44,4% [18]. Однако, как отмечалось в постановлении СНК СССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур», одобренном июньским (1937 г.) Пленумом ЦК партии, в результате неудовлетворительной работы земельных органов, и в особенности Главного зернового управления Наркомзема СССР, не была выполнена поставленная вторым пятилетним планом задача доведения сортовых посевов до 75% посевной площади [19].

В результате индустриализации в нашей стране были созданы новые отрасли промышленности, в том числе химическая. Это позволило значительно увеличить производство минеральных удобрений: в 1935 г. оно составило 2322,8 тыс. т, в 1936 г.— 2839 тыс. и в 1937 г.— 32 400 тыс. т [20]. В таких областях как Смоленская, поставки минеральных удобрений за эти годы увеличились в 1,5—2 раза [21]. Однако в целом по стране доставка минеральных удобрений в сельское хозяйство (колхозно-крестьянский сектор) обеспечивала выполнение плановых наметок лишь в следующих размерах: в 1937 г. по азотистым удобрениям — на 70,8%, по суперфосфату — 79,2, по калийным — 50,4, по фосфористой муке — 37,9% [22]. Данные в табл. 18 показывают удельный вес удабриваемой площади в конце второй пятилетки.

Таким образом, почти все удобрения шли под хлопок и свеклу. Большие успехи в производстве этих технических культур, достигнутые за годы пятилеток, не в последнюю очередь объяснялись ростом капиталовложений, химизации. В то же время лен, картофель, зерновые культуры мало получали удобрений. Молодая химическая промышленность была еще не в состоянии удовлетворить все потребности сельского хозяйства.

При остром недостатке минеральных удобрений особенно возрастала роль разного рода местных удобрений (навоз, птичий помет, зола, торф и т. д.). Труженики полей под руководством партийных организаций проводили колоссальную работу по сбору и использованию местных удобрений. В 1932 г. в целом по стране колхозами и единоличниками было вывезено навоза на поля 64,5 млн. возов; под урожай 1937 г. колхозы использовали 525,5 млн. возов, или в 8 раз больше [23].

[18] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 340, л. 78.
[19] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., т. 5. М., 1971, с. 290.
[20] Народное хозяйство СССР в 1960 году. М., 1961, с. 278.
[21] Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927—1937 гг.). Смоленск, 1968, с. 641.
[22] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 1426, л. 42.
[23] Там же, л. 43; ф. 1562, оп. 84, д. 9, л. 97.

Таблица 18

Удельный вес удабриваемой площади в 1937 г. *

Посевы	Азотом	Фосфором	Калием
Хлопка	45,0	45,0	5,7
Свеклы	40,0	100,0	46,0
Льна	11,0	35,0	30,0
Конопли	7,0	20,0	12,0
Масличных	—	—	—
Пшеницы	—	—	—

* ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 1823, л. 107, 108.

Таблица 19

Обеспеченность посевов зябью *

	Площадь зяби		Обеспеченность посевов яровых зябью и парами, %	
	всего	в том числе в колхозах	всего	в том числе в колхозах
Под урожай 1935 г.	42,1	35,4	49,4	53,5
» » 1936 г.	47,0	41,6	55,8	60,8
» » 1937 г.	57,6	52,2	69,9	74,9

* ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 84, д. 9, л. 95.

Важнейшим агротехническим средством являлась все увеличивающаяся площадь зяби (см. табл. 19).

В 1937 г. площадь чистых паров достигла 30,6 млн. га по сравнению с 19,2 млн. га в 1932 г. Обеспеченность озимых культур чистыми парами составила в конце второй пятилетки 63% против 46% в 1932 г., а посевной площади парами и зябью — 64% против 29% [24].

В передовых хозяйствах засушливой зоны широко использовался такой агротехнический прием, как снегозадержание. Эффективным средством борьбы с сорняками было лущение стерни.

Коммунистическая партия и Советское правительство особо важное значение придавали освоению правильных севооборотов, внедрению там, где это было необходимо и оправданно, травопольной системы земледелия. Травосеяние — это один из признаков культуры и прогресса земледелия, ибо позволяет правильно размещать и чередовать культуры; оно является важным средством естественного удобрения почвы, крупным кормовым резервом для животноводства.

К началу 1935 г. севообороты были намечены, главным образом в порядке указаний сверху, в $^2/_3$ колхозов. Однако неоднократные прирезки и отрезки земель у колхозников, слияние и разукрупнение многих колхозов, отсутствие точных данных о фактической площади пашни и других угодий в каждом колхозе и ломка в связи с этим принятых севооборотов посевными заданиями, острый недостаток семян многолетних трав, многочисленные недостатки землепользования, устраняемые, но так и не устраненные при выдаче колхозам государственных актов на вечное пользование землей, отсутствие со стороны органов Наркомзема надлежащей помощи колхозам в деле освоения севооборотов создавали путаницу и неустойчивость в этом деле. Во многих колхозах севообороты числились введенными, а фактически они были сломаны. К началу 1937 г., по данным НК земледелия, севообороты, которые не требовали переделки, сохранились в 51 677 колхозах, или у $^1/_3$ общего их числа [25].

О большой путанице в севооборотах можно судить на основе следующих фактов, приводившихся на июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). В Мещерском, Жуковском, Гордеевском районах Западной области зерновые по зерновым сеялись четыре года и более. В северо-западной части Саратовской области были введены севообороты, при которых на части пашни зерновые по зерновым следовали 7 лет подряд [26]. В Челябинской области 42% посевов пшеницы в 1936 г. производилось по пшенице и 36% по другим покосовым культурам; примерно так же обстояло дело в Западной Сибири и Куйбышевской области [27].

В 1935 г. колхозам Кружилинской МТС (Азово-Черноморский край) был спущен план посева озимых в размере 5250 га, в то время как по севооборотам озимый клин занимал всего лишь 3698 га. При выяснении оказалось, что крайЗУ, составляя план, исходило из площади всей земли колхозов, включая выгоны, кустарники и неудобные для использования земли [28]. Как показала проверка, в Азово-Черноморском крае в массовом масштабе проводилось введение так называемых «однобригадных» севооборотов с размером поля до 70 га. По данным 2200 колхозов, однобригадные севообороты были введены к 1937 г. в 1924 колхозах. По отдельным колхозам поля нарезались длиною 8,5 км при ширине 500 м. Все это только затрудняло использование техники [29].

На июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) при обсуждении вопроса о введении правильных севооборотов деятельность Нар-

[24] Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939, с. 33.

[25] ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 20, д. 744; л. 43; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 1426, л. 50.

[26] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 623, л. 26.

[27] ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 20, д. 744, л. 59.

[28] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 623, л. 24.

[29] Там же, л. 13.

Рассмотрим, каковы были размеры натуральных и денежных доходов колхозников от общественного и личного хозяйства. По данным Госплана СССР, валовая продукция земледелия в неизменных ценах 1926/27 г. в колхозах составляла 11 971,7 млн. руб., а в личных хозяйствах колхозников — 2059,8 млн. В общем объеме валовой продукции колхозного сектора удельный вес личных хозяйств по зерну был 0,7%, по техническим культурам — 0,7, по картофелю и овощам — 52,1, по плодовым культурам — 56,6% [18] (см. табл. 39).

Таблица 39

Поступление важнейших продуктов земледелия колхозной семье в 1934 –1938 гг. за июль – февраль, кг на человека * (*по данным бюджетов колхозников по 13 республикам, краям и областям* **)

	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.	1937/38 г. ***
Зерновые культуры				
Из колхоза	173,87	183,77	130,49	329,05
Из личного хозяйства	14,68	14,20	8,97	19,86
Картофель				
Из колхоза	140,57	195,54	107,94	147,50
Из личного хозяйства	276,15	388,21	324,50	403,61

* ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 81, д. 35, л. 18, 21; д. 40, л. 171; оп. 83, д. 2, л. 7, 9; д. 1, л. 7, 9, 11.

** БССР, Мордовская АССР, Западно-Сибирский и Азово-Черноморский края, Ленинградская, Западная, Московская, Воронежская, Куйбышевская, Оренбургская, Свердловская, Киевская, Днепропетровская области.

*** Данные по 35 республикам, краям и областям.

Зерновые продукты колхозник получал по преимуществу из общественного хозяйства в порядке выдачи на трудодни. Выдача зерна на трудодень в 1932 г. составляла 2,3 кг, в 1935 г.— 2,5, в 1936 г.— 1,6, в 1937 г.— 3,9 кг [19].

Получая хлеб на трудодни из колхоза, колхозник, как правило, был избавлен от необходимости сеять его на своем приусадебном участке. Индивидуальные зерновые посевы колхозников (в основном бобовые и кукуруза) занимали поэтому сравнительно небольшую площадь.

По-другому обстояло дело с картофелем и овощами. Общественное производство этих культур не могло удовлетворить все нужды колхозников. Поэтому именно под эти культуры в основном использовались приусадебные участки колхозников.

[18] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 1510, л. 26.

[19] Колхозы во второй сталинской пятилетке. М.— Л., 1939, с. 36; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 3, д. 3995, л. 133; оп. 7, д. 8, л. 7. Выдача зерна на колхозный двор в 1935 г. составляла 8,8 ц, в 1936 г.— 6,3, в 1937 г.— 17,3 ц (там же).

Зерновые продукты в хозяйстве колхозников шли преимущественно на личное потребление (в 1934/35—1936/37 гг. эта часть расходов составила 65,4—67,2%). В связи с ростом животноводства в личном хозяйстве увеличились расходы зерна на корм скоту. Если в 1934/35 г. они не превышали 5,6% расходов зерна, то в 1936/37 г. они возросли до 16,4%. В рассматриваемые годы только 6,7—11,3% зерна колхозники продавали на рынке [20]. Приблизительно в таких же пропорциях распределялся в колхозной семье и картофель: на личное потребление — 48—58%, на корм скоту — 25,2—37,2, для продажи — 3,5—7,0% [21].

Известно, какой тяжелый урон понесло животноводство в начальный период массовой коллективизации, когда значительная часть скота была уничтожена. Это не только затруднило становление общественного животноводства колхозов, но и оставило множество крестьянских хозяйств без продуктивного скота личного пользования.

Советское государство оказало большую помощь колхозам и колхозникам в обзаведении скотом. Только за период 1933—1937 гг. совхозами всех систем было продано колхозам и колхозникам в порядке оказания государственной помощи 1,4 млн. голов крупного рогатого скота, 2 млн. голов свиней, 3,4 млн. голов овец. Кроме того, колхозными товарными фермами было продано колхозникам 1,69 млн. голов молодняка крупного рогатого скота, 4,54 млн. голов ягнят, 16,14 млн. голов поросят [22].

Как совхозами, так и колхозами продажа скота производилась по ценам, которые были в несколько раз ниже цен колхозного рынка. Только от покупки скота у колхозных животноводческих ферм в 1935 г., по данным 92,3% колхозов, колхозники получили экономию в сумме 305,5 млн. руб. В 1936 г. экономия, полученная колхозниками благодаря льготной продаже им скота, составила у 96,4% колхозов 476,3 млн. руб. От покупки скота в колхозах колхозники имели большую экономию и в последующие годы. В 1937 г., по данным сводных годовых отчетов колхозов, в Калининской области колхозники получили экономию благодаря покупке скота по льготным ценам 3,6 млн. руб., в Ленинградской — 3,5 млн., в Новосибирской — 4,7 млн., в Ростовской области — 6,3 млн. руб.[23] и т. д.

Результаты помощи колхозникам видны из следующих данных. С 1934 по 1939 г. на 100 дворов колхозников число крупного рогатого скота увеличилось с 95,5 до 148,5 головы, овец и коз — с 84,4 до 202,1 головы, свиней — с 42,3 до 78,6 головы [24]. Намного сократилось число «бескоровных» колхозников. Если на

[20] ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 81, д. 35, л. 18.

[21] Там же, л. 21.

[22] Там же, ф. 4372, оп. 35, д. 61, л. 47—48.

[23] *Несмий М.* Доходы колхозов и колхозников.— Плановое хозяйство, 1938, № 9, с. 82—83.

[24] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, д. 504, л. 3—4; оп. 83, д. 2, л. 35, 37.

1 января 1934 г. 46,4% хозяйств колхозников Украины не имели коров и телок, то на 1 января 1938 г. таких хозяйств было 17,7% [25]. Часть из них были к тому же хозяйствами колхозников-одиночек.

По данным Госплана СССР, в 1937 г. продукция животноводства хозяйств колхозников оценивалась в 3415,9 млн. руб., а продукция животноводства колхозов — в 1571,7 млн. В общем производстве колхозов и хозяйств колхозников последние производили 71,4% молока, 70,9% мяса, 70,4% кож, 43% шерсти [26]. Табл. 40 содержит сведения о поступлении продуктов животноводства колхозникам из личного и общественного хозяйства. Таким образом, бо́льшая часть продуктов животноводства, которая поступала в распоряжение колхозников, имела своим источником личное хозяйство.

Таблица 40

Поступление продуктов животноводства колхозной семье из личного и общественного хозяйства в 1934/35–1937 гг. за июль – февраль, кг на человека * (*по данным бюджетов колхозников по 13 республикам, краям, областям*)

	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.	1937/38 г.
Мясо и сало				
Из колхоза	0,18	0,15	0,28	Нет. св.
Из личного хозяйства	7,55	10,40	15,92	13,68
Молоко				
Из колхоза	1,38	1,23	0,68	Нет. св.
Из личного хозяйства	100,40	103,75	101,27	115,39

* ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 81, д. 35, л. 27; д. 40, л. 171; оп. 83, д. 1, л. 13.

В 1935 г. насчитывалось 61 755 колхозов (27% к общему числу), выдававших на трудодни продукты животноводства. В том же году было выдано колхозникам на трудодни 716,2 тыс. ц молока, 20,6 тыс. ц мяса, 15,1 тыс. ц масла, 21,3 тыс. ц шерсти, 18 тыс. ц сыра, 39,8 тыс. ц меда (всего продуктов животноводства на 67 974,5 тыс. руб.) [27]. В 1936 г. из артельного хозяйства было направлено колхозникам (на трудодни, общественное питание, в фонд помощи нетрудоспособным) 7,8% валовой продукции молока, 27,5% — масла, 50,8% — мяса и сала, 9,3% — шерсти, 38,3% — меда и 24,2% — яиц [28].

[25] Социалистическое сельское хозяйство Советской Украины. Киев, 1939, с. 225.
[26] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, д. 1510, л. 26.
[27] Там же, ф. 7486, оп. 3, д. 1802, л. 169—173.
[28] *Несмий М.* Указ. соч., с. 86.

Таким образом, в довоенный период продукты животноводства общественного хозяйства колхозникам в основной массе колхозов не выдавались. Практически в полном объеме они сдавались государству, продавались на колхозном рынке, шли на потребление горожан. Мясо-молочные продукты колхозник получал почти исключительно из личного хозяйства.

Бо́льшая часть продукции мяса и сала (75—80%) использовалась колхозниками на личное потребление, 17—22% — продавались. Примерно 60% молока шло на личное потребление, 20—25% — на переработку, 6—7% — на продажу [29].

Итак, личное хозяйство колхозников имело ярко выраженный потребительский характер, что, впрочем, и соответствовало его назначению.

Основным контрагентом рыночного сбыта у колхозников было некрестьянское население — рабочие и служащие. Так, по данным бюджетных обследований колхозников за второе полугодие 1937 г., из общего объема сбытой продукции мяса и сала рабочим и служащим было продано 73%, молочных продуктов — 55, картофеля — 50%. Остальная часть продавалась государственным и кооперативным организациям. Рабочие и служащие покупали всего лишь около 20% зерновых культур [30], поскольку потребности их в хлебе полностью удовлетворялись за счет государственной торговли.

За годы второй пятилетки обороты колхозной рыночной торговли увеличились с 7,5 млрд. руб. в 1932 г. до 17,8 млрд. в 1937 г. (в ценах соответствующих лет), т. е. в 2,4 раза [31].

Огромное влияние на колхозную торговлю, на снижение рыночных цен оказывало развитие государственно-кооперативной торговли, в частности отмена карточной системы на снабжение городского населения хлебом. Регулируемые в основном спросом и предложением, а также влиянием государственно-кооперативной торговли, за вторую пятилетку они снизились примерно на 59% против уровня 1933 г., в том числе по хлебной группе — на 34,4%, по молоку — на 67,7, по животному маслу — на 59,6, по картофелю — на 45,2% [32]. К концу второй пятилетки уровень колхозно-базарных цен установился или на уровне цен государственно-кооперативной торговли или ниже их [33].

Определенный интерес представляют сведения об удельном весе рыночных доходов в общих денежных поступлениях колхозников. Из данных бюджетов колхозников по 17 областям РСФСР за второе полугодие 1937 г., вытекает, что поступления от продажи скота, птицы, а также продуктов земледелия и животновод-

[29] ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 81, д. 35, л. 25, 27.
[30] Там же, д. 6, л. 4, 5.
[31] Там же, ф. 4372, оп. 35, д. 61, л. 72.
[32] Там же, д. 42, л. 57, 62.
[33] Там же, оп. 36, д. 193, л. 14.

ства достигали около 47% общих денежных доходов колхозников. Остальную часть составляли поступления из колхоза в порядке выдачи денег по трудодням (9%), доходы от подсобных предприятий, заработки на стороне и другие денежные поступления.

Хотя выдача денег по трудодням на колхозный двор с 1932 по 1937 г. возросла со 108 до 376 руб.[34], удельный вес ее в общих денежных поступлениях колхозного двора был невелик. Это объясняется тем, что в колхозах преобладала натуральная оплата труда, продукция колхозов реализовывалась по низким заготовительным ценам. Часть продуктов, получаемых из общественного хозяйства колхозниками, продавалась и приносила, таким образом, дополнительные денежные доходы.

Сопоставление денежных доходов от общественного и личного хозяйств колхозников крайне затруднительно и может иметь только приблизительную оценку. Во-первых, нельзя строго разделить реализацию всей полученной колхозником продукции на продукцию из общественного и личного хозяйства. Во-вторых, часть производственных и других услуг, оказываемых колхозом личному хозяйству, не учитывалась или учитывалась частично (помощь при обработке приусадебного участка, поездки на базар, продажа по льготным ценам скота и т. д.).

В 1937 г. у колхозников Азово-Черноморского края, например, доходы от реализации продукции, полученной из общественного хозяйства, не превышали 24,1% общих денежных поступлений, у колхозников Днепропетровской области — 35, Омской — 29,9, Западно-Сибирского края — 40,4, Горьковской области — 17,9, Западной — 8, Винницкой — 4,2% и т. д.[35] Об общих размерах денежного дохода на колхозный двор в 1937 г. от общественного и личного хозяйства (в руб.), равно как и об их соотношении, имеются следующие данные Госплана СССР[36]:

В Азово-Черноморском крае и Днепропетровской области весь денежный доход на колхозный двор составлял 1855—2469 руб., причем лишь 48—55% его приходилось на общественное хозяйство.

В Западно-Сибирском крае и Омской области эти показатели равнялись соответственно 1705—2103 руб. и 45—55%, а в Западной и Горьковской областях — 1589—1719 руб. и 29%.

Выше было видно, что в натуральных поступлениях колхозного двора, за исключением зерновой продукции, доминировало личное хозяйство. Все эти факты заставляют взглянуть по-новому на личное хозяйство колхозников, роль которого в доходах колхозной семьи зачастую в экономической и исторической литературе преуменьшалась[37].

Конечно, личное хозяйство колхозников зависело от общественного. Приусадебные участки обычно обрабатывались колхозным тяглом. Часть кормов для скота также поступала из общественного хозяйства. Наконец, само право на это хозяйство основывалось на членстве в колхозе. И тем не менее в рассматриваемый период оно не было для колхозников подсобным, а играло в их доходах не менее важную роль, чем общественное хозяйство. Данное положение обусловливалось рядом обстоятельств: и недостаточным развитием производительных сил артели, и тем, что колхозы отчуждали свою продукцию по низким заготовительным и закупочным ценам, тогда как товарная продукция личного хозяйства реализовалась по более высоким рыночным ценам.

Если учесть натуральную часть доходов, то весь личный доход колхозного двора от общественного и личного хозяйства (в оценке натуральной части дохода по ценам колхозного рынка 1937 г.) увеличился с 2132 руб. в 1932 г. до 5843 руб. в 1937 г. Это свидетельствует о значительных сдвигах в материальном положении колхозного крестьянства в рассматриваемый период.

В дореволюционной России четверть своего дохода крестьяне вынуждены были отдавать царской казне, помещикам и капиталистам. В СССР налоги и платежи в 30-х годах составляли только около 3% доходов колхозников от общественного и личного хозяйств[38] и 7% размеров облагаемого дохода. Доход, получаемый колхозниками по трудодням, начиная с 1939 г. налогами не облагается.

Существенным образом изменились расходы семей колхозников. В бюджете колхозника не было таких расходов, как покупка и аренда земли, приобретение рабочего скота и фуража для него, покупка сельскохозяйственных машин. Полностью отсутствовали или составляли ничтожный размер расходы на ремонт инвентаря, покупку семян. Основную часть своих доходов колхозники, в отличие от единоличников, расходовали на удовлетворение своих потребительских нужд и расширение личного продуктивного животноводства в размерах, установленных Уставом

---

[34] Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР. М.— Л., 1939, с. 97.

[35] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 36, д. 1510, л. 22.

[36] Там же, л. 30. В оценку доходов от общественного хозяйства входят поступления денег по трудодням и выручка от реализации колхозной продукции по госзакупкам и на колхозном рынке. В доходы от личного хозяйства включена выручка от продажи его продукции.

[37] Например, Д. Лурье в статье «Две формы социалистической собственности» писал: «Это личное хозяйство является в подлинном смысле этого слова подсобным» (Правда, 1936, 9 июня). Д. Шепилов в статье «Сочетание личных интересов колхозников с общественными — ключ к укреплению колхозов» без достаточных оснований заявлял: «Эффективность труда, затрачиваемого в крупном артельном хозяйстве, неизмеримо большая, чем в добавочном хозяйстве» (Правда, 1939, 17 мая). Такая же точка зрения высказывается рядом авторов и в новейшей литературе. Г. А. Марьяхин в книге «Очерки истории налогов с населения в СССР», вышедшей в 1964 г., пишет, что в предвоенные годы «личное хозяйство колхозников приобретало все более и более подсобный характер» (с. 186).

[38] Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР, с. 95.

сельскохозяйственной артели. Так, в 1934—1937 гг. до 80% всех денежных затрат кохозников составляли расходы на приобретение промтоваров, продуктов сельского хозяйства, скота, остальные же (налоги, страхование имущества, приобретение облигаций госзаймов, все производственные и другие расходы) — только 20% [39]. В 1936 г. 95—98% всех товаров, приобретенных колхозниками, составляли товары личного потребления и только 2—5% — товары хозяйственного назначения, тогда как расходы крестьян-единоличников на покупку предметов хозяйственного назначения (мелкий инвентарь, транспортные средства, рабочий скот и т. д.) достигали в 1926/27 г. почти половины всех их денежных ресурсов [40].

Доходы колхозников от общественного и личного хозяйства далеко не полностью характеризуют их жизненный уровень. Советское государство затрачивало крупные средства на организацию бесплатного обучения детей колхозников, медицинское и культурное обслуживание. Сами колхозы также отпускали часть средств на общественные цели (строительство и содержание детсадов, яслей, клубов, библиотек, столовых, прачечных, бань, подготовка кадров, создание фондов помощи престарелым, семьям красноармейцев и т. д.). Например, в колхозах Судакского района Крымской АССР на культурно-бытовые расходы было отчислено от доходов в 1938 г. в среднем около 30 тыс. руб. на колхоз [41].

Еще в июне 1931 г. в Российской Федерации был утвержден примерный устав касс общественной взаимопомощи колхозов (КОВК), на основе которого стала развиваться эта форма взаимопомощи колхозников. В мае 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) возложили на колхозные кассы в качестве одной из важнейших задач содержание детей-сирот и помощь нуждающимся детям колхозников. Постановлением НКЗ СССР и Наркомсобеса РСФСР от 10 января 1936 г. был установлен порядок передачи кассам взаимопомощи части средств из фонда, образуемого в колхозах согласно Примерному уставу сельскохозяйственной артели [42].

Только за один 1936 г. в РСФСР число членов касс общественной взаимопомощи среди колхозников выросло на 1,5 млн. человек и к октябрю 1937 г. достигло 11,6 млн. В начале 1937 г. в Российской Федерации насчитывалось 68 тыс. колхозных касс взаимопомощи, обладавших огромной суммой в 55 млн. руб.

В 1937 г. 68,5 тыс. колхозников получили помощь по болезни, 56 тыс. колхозницам-роженицам была оказана денежная помощь.

[39] *Несмий М.* Указ. соч., с. 102.
[40] Экономика и планирование советской кооперативной торговли. М., 1939, с. 248.
[41] ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 2431, л. 64.
[42] Вопросы истории КПСС, 1968, № 6, с. 49.

На средства общественных колхозных касс содержались 61 700 сирот, патронированных в семьях колхозников. Была оказана материальная помощь 92 тыс. детей нуждающихся колхозников [43].

О расходах государства на социальное обеспечение дают представление следующие данные. Так, за период с июня 1936 г. по октябрь 1938 г. было выдано пособий по многодетности на сумму 1834 млн. руб. Только по бюджету РСФСР на курортное лечение крестьян ежегодно отпускалось свыше миллиона рублей. Колхозы покупали путевки на курорты и за свой счет. В 1938 г., по неполным данным, ими было приобретено свыше 4 тыс. путевок [44].

Общие расходы государства, колхозов и общественных организаций на социально-культурные мероприятия в расчете на душу населения СССР увеличились с 61,73 руб. в 1932 г. до 234,74 руб. в 1937 г.[45]

* * *

В. И. Ленин писал, что «мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, двужильным трудом» [46]. Социалистический строй обеспечил не только заметный подъем сельскохозяйственного производства, но и устойчивый рост потребления колхозным крестьянством продовольственных продуктов. Примечательно, что личное потребление колхозников складывается не только из потребления продуктов, полученных от общественного и личного хозяйства, но и из потребления продуктов и товаров государственно-кооперативной торговли и колхозного рынка. О значительных сдвигах в потреблении продовольственных продуктов советским крестьянством по сравнению с бедняками и середняками дореволюционной России свидетельствует табл. 41.

Основным продуктом сельского населения старой России были ржаной хлеб, картофель; больше половины дней в году были «постными», т. е. когда преобладающее число населения не потребляло мяса, яиц, молочных продуктов.

За годы Советской власти значительно повысилось потребление этих продуктов крестьянским населением. Примечательным является тот факт, что возрастание потребления шло и за счет наиболее ценных питательных продуктов: мяса и сала, молочных продуктов, яиц. Снижение потребления колхозниками ряда важнейших продуктов питания в 1932 г. объясняется трудностями реорганизационного периода и неурожаем.

[43] Власть Советов, 1937, № 19, с. 9—10.
[44] ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 2431, л. 50, 51, 100.
[45] Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР, с. 101.
[46] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 280.

Таблица 41

Рост уровня питания сельского населения в 1923–1924 гг. и колхозников СССР по сравнению с питанием трудящихся крестьян в дореволюционной России

Продукты	Душевое потребление, кг			
	трудящихся крестьян до революции	сельского населения в 1923—1924 гг.	колхозников	
			1932 г.	1937 г.
Хлеб и хлебные продукты	216,8	253,1	Нет св.	249,1
Картофель	97,1	172,4	135,8	198,7
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	85,6	242,2	132,3	126,8
Мясо и сало	11,7	18,2	11,7	15,8
Яйца, шт.	16,8	Нет св.	29,3	45,2
Рыбные продукты	Нет св.	Нет св.	Нет св.	2,7

* ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 82, д. 1, л. 21—409; оп. 83, д. 1, л. 23—29; д. 2, л. 23—27; оп. 323, д. 1, л. 19; Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР, с. 98; Статистический ежегодник 1924 года. Вып. 1. М., 1924.

Правда, несмотря на улучшение питания населения, еще не были достигнуты оптимальные физиологические нормы, не столько по общей калорийности, сколько по ассортименту продуктов. Интересно отметить, что потребление хлеба и хлебных продуктов колхозниками даже превышало научно обоснованную норму Института питания Академии медицинских наук СССР (162,9 кг на человека в год) [47].

Материалы бюджетных обследований, к сожалению, не содержат достаточных сведений об удельном весе общественного питания в колхозах. Вместе с тем следует учитывать, что в период важнейших полевых работ, когда колхозники зачастую были оторваны от дома, особенно возрастала роль общественного питания. По данным за 1935 г., насчитывалось 105 047 колхозов (46% к общему числу), расходовавших продукты животноводства на общественное питание. В 1935 г. расход мяса составлял 399 856 ц, сала – 16 722 ц, молока 1 594 990 ц, масла – 36 297 ц, яиц — 186 070 сотен шт., а всего продуктов животноводства—на сумму 107 401,9 тыс. руб., в том числе на колхоз — 1022 руб., на 100 колхозных дворов — 637 руб. В натуральном выражении расход продуктов животноводства на колхоз представляется в следующем виде: мяса — 4 ц, сала — 0,2 ц, молока — 15,8 ц, масла – 0,4 ц, яиц – 1,8 сотен шт. [48] В 1936 г. на общественное питание колхозами расходовалось 4,9% валовой продукции молока, 17,1% – масла, 39,7% – мяса и сала, 8,9% – меда, 19,9% – яиц [49].

[47] Вопросы истории, 1968, № 3, с. 42.
[48] ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 3, д. 1802, л. 141, 145, 149, 153, 157, 161.
[49] *Несмий М.* Указ. соч., с. 86.

Весьма характерным является тот факт, что в колхозной деревне возрастала реализация продовольственных товаров через государственно-кооперативную торговлю. С 1934 по 1937 г. она увеличилась почти в 5 раз, в том числе хлебобулочных изделий — в 26 с лишним раз, консервов – более чем в 12 раз, сельдей и рыбы — в 3,5 раза [50]. Однако организация столовых, чайных, буфетов значительно отставала. К началу 1939 г. потребительская кооперация имела на селе всего лишь 4477 столовых и 1262 чайные [51].

Исследуя бюджеты семей колхозников, нельзя не заметить следующие характерные особенности: во-первых, колхозное крестьянство питалось примерно одинаково. Конечно, была разница в потреблении отдельных продуктов, но она обусловливалась не социальными причинами, а главным образом производственно-экономическим различием тех или иных районов. Во-вторых, на протяжении всего года существовал более или менее равномерный уровень питания колхозников. Понятно, мяса летом требовалось меньше, чем зимой, а молока зимой меньше, чем летом, но в потреблении таких важнейших продуктов, как хлеб и картофель, не было сколько-нибудь существенных колебаний, между тем, как до революции бедняки обычно исчерпывали свои годовые запасы хлеба вскоре после уборки урожая, а к весне уже голодали.

Повышение жизненного уровня сельских тружеников во многом зависело от того, насколько удовлетворялись их потребности в промышленных товарах широкого потребления. Успехи легкой промышленности позволили Советскому государству увеличить массу направляемых в деревню товаров. Наряду с государственной торговлей одним из основных каналов, по которым шла реализация промышленных товаров в деревне, была потребительская кооперация. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 29 сентября 1935 г. «О работе потребкооперации в деревне» отметили, что ее аппарат «не соответствует новым задачам и требованиям развернутого товарооборота. Товарооборот между городом и деревней не развивается в должной мере» [52]. В связи с этим постановление предусматривало укрупнить существующую сеть сельпо, а также открыть в течение 1935—1936 гг. дополнительно к существующим магазинам 4 тыс. районных универмагов потребительской кооперации, 500 магазинов сельпо (1—2 магазина на каждый район), создав их в больших селах и в пунктах базарной торговли. В нем предусматривалась также реорганизация Центросоюза, областных и краевых потребительских союзов, которые основное внимание должны были уделять организации сельской торговли и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

[50] Потребительская кооперация СССР за 1935 г. М., 1936, с. 24; Потребительская кооперация СССР за 1937 г. М., 1938, с. 32—33.
[51] Правда, 1939, 15 августа.
[52] Там же, 1935, 30 сентября.

В последующие годы потребительская кооперация в деревне несколько улучшила торговлю. Решение СНК и ЦК партии об открытии в стране в 1935—1936 гг. 5 тыс. сельских магазинов было выполнено [53], хотя в потребкооперации в целом по-прежнему оставалось много недостатков.

Рост покупательных фондов деревенского населения в результате социалистического переустройства сельского хозяйства, увеличение производства промышленных товаров широкого потребления в годы социалистической индустриализации — все это обеспечило возрастание розничного товарооборота села (см. табл. 42).

Таблица 42

Сельский розничный оборот, включая общественное питание, за 1924–1937 гг., млн. руб. *

Торговля	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.	1937 г.
Государственная	86,3	396,0	4150,0	7755,6	10 512,4
Кооперативная	698,0	3460,6	8634,7	15 194,5	28 780,1
Итого	784,3	3856,6	12 784,7	22 950,1	39 292,5
Частная	424,0	752,1	–	–	–
Удельный вес села во всем товарообороте, %	–	–	31,6	28,1	31,2

* ЦГАНХ СССР, ф. 7971, оп. 12, д. 70, л. 2—5 Советская торговля. М., 1956, с. 24.

За годы второй пятилетки розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание в УССР, возрос более чем в 2 раза, торговая сеть увеличилась на 9492 единицы. В 1937 г. на селе функционировали 1001 сельмаг, 89 продмагов. Потребительская кооперация уже в 1936 г. охватила 82,5% сельского товарооборота. В 1936 г. по сравнению с 1933 г. поставки мяса на колхозные рынки Киева, Харькова, Днепропетровска, Донецка, Ворошиловграда увеличились в 5,1 раза, молока — в 2,4, коровьего масла — в 3,7, яиц — в 8,2, картофеля — в 3,1 раза [54].

Развитие розничного товарооборота характеризовалось не только количественным ростом, но и существенными изменениям товарной структуры товарооборота. В годы первой пятилетки в связи с ограниченностью товарных ресурсов и необходимостью удовлетворять в первую очередь потребности населения в продуктах питания доля продовольственных товаров в розничном товарообороте, особенно в городах, сильно возросла. Это возрастание продолжалось и в первые годы второй пятилетки, вплоть до отмены карточной системы снабжения. К концу второй пятилетки доля продовольственных товаров в розничном товарообороте города и села несколько снизилась и стабилизовалась примерно на одном уровне [55].

[53] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 4095, л. 67.
[54] *Бабко Ю. В., Черненко И. Г.* Укрепление экономического союза рабочего класса и крестьянства в период второй пятилетки (на материалах Украины).— История СССР, 1974, № 1, с. 131.

Централизованные рыночные фонды основных непродовольственных товаров, направленных для реализации сельскому населению, в целом по стране увеличились с 1932 по 1937 г. (в сопоставимых ценах) на 26,3%, в том числе хлопчатобумажных тканей — на 25,6%, шелковых тканей — в 2,1 раза, льняных тканей — почти в 6 раз, трикотажных изделий — в 2,4 раза, швейных изделий — на 8,2%, кожаной обуви — на 15,4%, хозяйственного мыла — в 2,6 раза и т. д.

Сельскому населению стали направлять товары культурно-бытового назначения. Велосипеды, фотоаппараты, патефоны, радиоприемники и некоторые другие товары совершенно не завозились в деревню раньше. За вторую пятилетку на село было отправлено 2150 тыс. часов, 80 тыс. швейных машин, 75 тыс. радиоприемников, 247 тыс. велосипедов и т. д.

За годы второй пятилетки значительно увеличились фонды продовольственных товаров, направляемых государством в деревню. Например, общий объем централизованного рыночного фонда сахара (по городу и селу) возрос в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в 2,8 раза, а на селе — в 8 раз. В итоге доля сельского рыночного фонда сахара в общем рыночном фонде сахара повысилась за эти годы с 14,2 до 41%. Сельский фонд рыбы с 1932 по 1937 г. увеличился в 2,9 раза [56].

Несмотря на то что объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в расчете на человека в городе был намного выше, чем в деревне, это различие за годы довоенных пятилеток сглаживалось. Так, если в 1928 г. товарооборот (включая общественное питание) в среднем на человека в деревне был в 9,2 раза, а в 1932 г. в 7,4 раза ниже, чем в городе, то в 1940 г.— только в 5,2 раза (без учета покупок сельским населением в городской торговой сети, а также продажи товаров организациям и учреждениям) [57]. Вместе с тем эти данные как нельзя лучше говорят о том, что общий уровень товарооборота на селе был недостаточен.

По данным бюджетных обследований колхозников большинства республик, краев и областей, приобретение важнейших промышленных товаров колхозниками в натуре, на 100 человек возросло с 1934/35 по 1939 г. следующим образом: кожаной обуви (пар) — с 26,78 до 44,82, обуви резиновой (пар) — с 11,64 до 24,51, ткани

[55] Советская торговля. М., 1956, с. 44, 45.
[56] Там же, с. 58.
[57] Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., 1936, с. 558.

и готовой одежды (в метрах ткани) — с 453,12 до 1093,69 (в 1938 г.) [58] и т. д.

Большие изменения произошли в структуре и характере потребления промышленных товаров. Во-первых, сокращалось потребление полуфабрикатов за счет роста потребления готовых изделий. Так, еще в годы первой пятилетки потребление кожи в деревне Ленинградской области сократилось в 2,4 раза, а потребление фабричной обуви возросло в 3 раза. В 1931 г. сельское население Ленинградской области уже 49% всего текстиля потребляло в виде готовых изделий (вместо 6% в 1928 г.) [59]. Во-вторых, происходил процесс «денатурализации» потребления, т. е. значительного сокращения потребления собственных изделий [60].

Третьей особенностью спроса было повышение требований колхозника к качеству товара. Если до революции, а в значительной степени и до коллективизации основным требованием деревенского потребителя было «подешевле, хотя и похуже», то в последующие годы это требование стало обратным — «получше, хотя и подороже».

«До революции мы, крестьяне, одевались в самотканый холстновину,— рассказывала колхозница Дарья Кузнецова из артели «Пятилетка» Калининской области. Из этого грубого холста шили и ночные рубахи и платья. Грубая была одежда, некрасивая. Только по праздникам женщины и девушки одевались в ситцевые платья».

А вот какие требования предъявлялись к одежде сельскими девушками в середине 30-х годов. «Мне уже не нравится юбка-клеш и кофточка-«аэроплан»,— писала Нюра Цепоткина, секретарь Славковского сельсовета Калининской области.— Но мы их еще носим, потому что до сих пор не видим новых фасонов. Наши девушки-колхозницы могут и любят одеваться красиво. Деньги у нас есть. Но трудно достать журнал мод» [61].

Следует учитывать, что повышение жизненного уровня колхозного крестьянства, как и всего советского народа, в довоенный период происходило в условиях, когда страна представляла собой великую стройку социализма, находившуюся в капиталистическом окружении. Необходимо было в короткий срок ликвидировать технико-экономическую отсталость старой России, осуществить индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, культурную революцию. Враждебное капиталистическое окружение и прямая угроза империалистической агрессии требовали больших расходов на оборону. Понятно, что в таких условиях приходилось на многом экономить. И если несмотря на

[58] ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 81, д. 40, л. 41, 43, 45; оп. 82, д. 1, л. 193, 403; д. 2, л. 21; оп. 83, д. 1, л. 23
[59] Потребление и спрос в СССР. Сб. статей. Л., 1935, с. 144.
[60] Там же, с. 136.
[61] Правда, 1936, 31 декабря.

все трудности, жизненный уровень народа повысился, то это объясняется преимуществами социалистической системы хозяйства, правильной политикой Коммунистической партии, самоотверженным трудом всего советского народа.

КУЛЬТУРА И БЫТ

В. И. Ленин писал о царской России, что «такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть...» [62].

В темноте и невежестве держало царское правительство трудящееся население России. Один из приближенных к царю деятелей известный реакционер Победоносцев открыто заявлял, что «образование для народа безусловно вредно, так как оно приучает логически мыслить», что «неграмотным народом легче управлять».

Преодоление культурной отсталости деревни является одним из важнейших программных требований научного коммунизма. В. И. Ленин еще в 1901 г. писал, что уничтожение противоположности между городом и деревней необходимо для того, чтобы сделать сокровища науки и искусства «*доступными всему народу*, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни»» [63].

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало грандиозным культурным преобразованиям в нашей стране. Национализация культурных ценностей явилась первым шагом на пути к овладению трудящимися массами богатствами культуры. Но этого было мало. Для того чтобы эти богатства сделать действительно доступными всему народу, необходимо было развивать у него культурные потребности и навыки, покончить с вековой неграмотностью и малограмотностью рабочих и крестьян.

Работа по ликвидации неграмотности особенно широкий размах получила в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. Миллионы людей научились читать и писать [64].

В постановлении XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», наметившем программу повышения материального и культурного уровня жизни народа, указывалось на необходимость завершения

[62] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.
[63] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 150.
[64] *Куманев В. А.* Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967, с. 179—271; *Он же.* Революция и просвещение масс. М., 1973, с. 202—252.

ОГЛАВЛЕНИЕ